



Европейская экономическая комиссия

Совещание Сторон Конвенции об оценке
воздействия на окружающую среду
в трансграничном контексте

Совещание Сторон Конвенции об оценке
воздействия на окружающую среду
в трансграничном контексте,
действующее в качестве Совещания
Сторон Протокола по стратегической
экологической оценке

Комитет по осуществлению

Сороковая сессия

Женева, 5–7 декабря 2017 года

**Доклад Комитета по осуществлению о работе
его сороковой сессии**

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	3
А. Участники	3
В. Организационные вопросы	3
II. Последующие действия в связи с решением VI/2	4
А. Армения (EIA/IC/CI/1)	5
В. Азербайджан (EIA/IC/CI/2)	5
С. Проект канала «Быстрое» (EIA/IC/S/1)	6
D. Беларусь (EIA/IC/S/4)	7
III. Представления	9
IV. Инициатива Комитета	9
V. Сбор информации	10
А. Вопросы, касающиеся Конвенции	10
В. Вопросы, касающиеся Протокола	11



VI.	Обзор осуществления	11
A.	Конкретные вопросы соблюдения по Протоколу	11
B.	Рассмотрение общих и конкретных вопросов соблюдения по итогам пятого обзора осуществления Конвенции и второго обзора осуществления Протокола.....	11
C.	Внесение изменений в вопросники	12
VII.	Представление основных решений и закрытие сессии.....	12
Приложение		
	Перечень вопросов Международного агентства по атомной энергии относительно последующих действий Беларуси в связи с решением VI/2 в отношении Островецкой атомной электростанции (EIA/IC/S/4).....	13

I. Введение

1. Сороковая сессия Комитета по осуществлению, действующего в рамках Конвенции об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте (Конвенция Эспо) и Протокола по стратегической логической оценке, состоялась в Женеве, Швейцария, 5–7 декабря 2017 года.

A. Участники

2. На сессии присутствовали следующие члены Комитета по осуществлению, ответственные за вопросы, связанные с Конвенцией и Протоколом: г-н Андерс Бенгтссон (Швеция); г-н Володимир Бучко (Украина); г-н Либор Дворак (Чехия); г-жа Мария до Кармо Фигейра (Португалия); г-н Каупо Хейнма (Эстония); г-жа Жужанна Почаи (Венгрия); г-н Ромас Шведаш (Литва); г-н Лассе Таллског (Финляндия); и г-жа Надежда Зданевич (Беларусь). Г-жа Айсель Бабаева (Азербайджан) отсутствовала. Комитет выразил сожаление в связи с тем, что правительство Азербайджана не назначило заместителя постоянного члена.

B. Организационные вопросы

3. Председатель Комитета открыл сессию. Он проинформировал Комитет о том, что заслушивание Азербайджана по вопросу о последующих мерах в связи с решением VI/2 (см. ECE/MP.EIA/20/Add.1-ECE/MP.EIA/SEA/4/Add.1) не состоится, поскольку делегация Азербайджана отменила свои планы относительно участия в работе сессии и просила отложить слушания. Комитету, тем не менее, было предложено рассмотреть этот вопрос и письменные ответы на его вопросы, которые Азербайджан прислал до начала сессии. С учетом всей своей повестки дня Комитет принял решение о том, что он придаст приоритет пересмотру проекта решения VII/2 (ECE/MP.EIA/2017/8), принимая во внимание обсуждения Комитета на его специальной сессии в Минске 12 июня 2017 года и дискуссии, состоявшиеся в ходе седьмой сессии Совещания Сторон Конвенции и на полях этой сессии (Минск, 13–16 июня 2017 года), в соответствии с поручением Совещания Сторон (ECE/MP.EIA/23-ECE/MP.EIA/SEA/7, пункт 27). Кроме того, Комитет по предложению Председателя принял решение рассмотреть внесенное Украиной на седьмой сессии предложение о том, чтобы в будущем решения о соблюдении по каждому отдельному вопросу соблюдения представлялись в отдельных документах (там же, пункт 28). С указанными выше поправками Комитет принял свою повестку дня, изложенную в документе ECE/MP.EIA/IC/2017/5.

4. Комитет отметил, что, помимо Азербайджана, заместителя члена Комитета еще на назначила также Беларусь, и предложил обеим странам как можно быстрее, но не позднее чем к началу следующей сессии Комитета, сделать это.

5. Затем Комитет рассмотрел пути повышения эффективности своей работы. Он призвал кураторов повысить своевременность представления своего анализа, с тем чтобы облегчить работу Комитета, и отметил преимущества разработки общего типового формата или рекомендаций по представлению кураторами своего анализа. Кроме того, он просил секретариат изучить пути облегчения доступа членов Комитета к документации Комитета. Комитет затронул также вопрос о доступности для членов Комитета корреспонденции или рабочих документов по вопросам соблюдения в тех случаях, когда применительно к некоторым членам может возникать прямой или косвенный конфликт интересов, поскольку этот вопрос в настоящее время не регулируется структурой и функциями Комитета и правилами его работы¹. Комитет принял решение о том, что члены Комитета не должны иметь доступ к представляемой Комитету информации по вопросам соблюдения, касающимся их собственных стран, до тех пор пока Комитет не завершит рассмотрение этих вопросов. Было отмечено, что

¹ Сводный вариант правил работы имеется в электронном виде на веб-сайте Комитета http://www.unecce.org/env/eia/implementation/implementation_committee.html.

это важно, когда необходимо устранить любой возможный конфликт интересов, а также обеспечить отсутствие каких-либо преференций в области доступа к информации относительно дел против Сторон, представленных в Комитете, по сравнению со странами, которые в Комитете не представлены. Секретариату было предложено найти технические возможности решения этого вопроса. Кроме того, Комитет постановил также, что, поскольку доклады о работе сессий Комитета обнародуются, любая содержащаяся в них информация также может предоставляться по просьбе соответствующих Сторон при условии, что на это даст согласие субъект, представивший информацию.

6. Секретариат сообщил о том, что после ратификации Данией (25 июля 2017 года) второй поправки к Конвенции от 2004 года, эта поправка 23 октября 2017 года вступила в силу и недавно секретариат опубликовал текст Конвенции с поправками (ECE/MP.EIA/21/Amend.1)². Секретариат также обратил внимание на то, что, для того чтобы первая поправка (2001 год) к Конвенции вступила в силу, требуется, чтобы ее ратифицировали еще восемь Сторон, после чего Конвенция будет открыта для присоединения для всех стран – членов Организации Объединенных Наций. Комитет принял к сведению эту информацию. Отметив, что из стран, представленным в Комитете, Азербайджан и Украина еще не ратифицировали обе поправки, а Беларусь не ратифицировала вторую поправку, Комитет настоятельно призвал эти страны ратифицировать соответствующие поправки к моменту проведения промежуточной сессии Совещания Сторон Конвенции, которая состоится в последнем квартале 2018 года или в первом квартале 2019 года.

II. Последующие действия в связи с решением VI/2

7. В соответствии с пунктом 1 правила 17 правила работы Комитета, обсуждения последующих действий в связи с решением VI/2 Совещания Сторон Конвенции о рассмотрении соблюдения Конвенции (см. ECE/MP.EIA/20/Add.1-ECE/MP.EIA/SEA/4/Add.1) для наблюдателей были закрыты. Члены Комитета, назначенные Беларусью, Литвой и Украиной, не присутствовали при рассмотрении Комитетом тех вопросов, по которым мог возникнуть прямой или косвенный конфликт интересов.

8. В предварительном порядке Комитет обсудил далее предложение Украины рассмотреть вопрос о разделении пересмотренного текста проекта решения VII/2 на проект решения по общим вопросам соблюдения и отдельные проекты решений по каждой части, посвященной конкретной стране, вместо объединения этих текстов в один сводный документ, как это практиковалось до сих пор. Комитет отметил, что в порядке работы Комитета или Совещания Сторон формат проектов решений по вопросам соблюдения не прописан. Он высказал мнение, что отдельное представление каждой части проекта решения могло бы облегчить их рассмотрение и принятие Совещанием Сторон. Как правило, по его мнению, решающее значение для надлежащего применения Конвенции и обеспечения доверия к ее механизму рассмотрения вопросов соблюдения имеет порядок, предполагающий, что решения по вопросам соблюдения принимаются во всей их совокупности консенсусом. Перед принятием на своей следующей сессии окончательного решения относительно формата проекта решения VII/2, в котором это решение будет представлено на рассмотрение Совещания Сторон на промежуточной сессии, Комитет просил секретариат оказать ему помощь в уточнении возможного вида и формы общей части и каждого конкретного вопроса, рассматриваемого в отдельном документе.

² Имеется на странице публикаций веб-сайта Конвенции (<http://www.unece.org/env/eia/publications.html>).

A. Армения (EIA/IC/CI/1)³

9. Затем Комитет перешел к рассмотрению последующей деятельности Армении по решению VI/2 (пункты 29–35) и вопроса о пересмотре проекта решения VII/2 (пункты 38–47) с учетом полученной от Армении информации от 27 октября 2017 года. Комитет приветствовал доклад Армении о мерах, принятых ею с целью приведения ее национальной законодательной базы в полное соответствие с положениями Конвенции и Протокола к ней, в том числе путем подготовки поправок к Закону об оценке воздействия на окружающую среду и экологической экспертизе 2014 года и разработки подзаконных актов по оценке воздействия на окружающую среду, стратегической экологической оценке и процедурам участия общественности.

10. Комитет просил Председателя направить правительству письмо с настоятельной просьбой незамедлительно принять предложенные поправки и подзаконные акты. В этом письме Председатель мог бы также просить Армению представить Комитету к 12 февраля 2018 года новую информацию о достигнутом прогрессе и, если законодательные акты уже приняты, прислать Комитету на рассмотрение их перевод на английский язык.

11. Комитет постановил рассмотреть и пересмотреть текст проекта решения VII/2 по Армении на своих последующих сессиях с учетом прогресса, достигнутого Арменией в приведении своего законодательства в полное соответствие с Конвенцией и Протоколом к ней в принятии подзаконных актов.

12. Прежде чем завершить рассмотрение этого вопроса, Комитет предложил куратору Комитета представить к 26 февраля 2018 года анализ информации, которая будет получена от Армении, и в случае необходимости пересмотреть проект решения VII/2 по Армении для его рассмотрения Комитетом на следующей сессии.

B. Азербайджан (EIA/IC/CI/2)

13. Комитет продолжил рассмотрение последующих действий Азербайджана по выполнению решения VI/2 относительно его национального законодательства по осуществлению Конвенции (пункты 38–44) и вопроса о пересмотре проекта решения VII/2 (пункты 48–53).

14. Комитет напомнил о том, что в решении VI/2 (пункты 41–42) содержалась просьба к Азербайджану принять проект рамочного закона об экологической оценке и последующие подзаконные акты в соответствии с Конвенцией. Он напомнил также о том, что на своей тридцать восьмой сессии (Женева, 20–22 февраля 2017 года) Комитет принял решение пригласить Азербайджан на слушание в ходе его настоящей сессии с целью разъяснения трудностей, которые помешали этой стране принять свой закон и нормативные акты, несмотря на широкую техническую помощь, которую ей оказывал секретариат начиная с 2012 года. Он напомнил далее о том, что Комитет приступил к осуществлению своей инициативы по Азербайджану восемь лет назад – в 2009 году.

15. Комитет принял к сведению информацию, представленную Азербайджаном Комитету и направленные этой страной секретариату материалы от 27 ноября 2017 года. Он выразил сожаление в связи с тем, что Азербайджан не смог принять участие в слушании, и просил отложить его. Комитет отметил, что участие в слушании является законной возможностью для Стороны представить Комитету информацию и мнения до подготовки Комитетом своих выводов и рекомендаций по данной Стороне Совещанию Сторон. С учетом того, что обсуждение с Украиной было запланировано на следующую сессию, и принимая во внимание количество находящихся на рассмотрении Комитета других вопросов соблюдения, Комитет принял решение рассмотреть просьбу Азербайджана о переносе слушания на следующей сессии. Комитет просил также Председателя направить правительству Азербайджана письмо

³ Инициативы Комитета обозначены как EIA/IC/CI/[number]. Информация по этим делам о соблюдении имеется по адресу <http://www.unece.org/environmental-policy/conventions/environmental-assessment/areas-of-work/review-of-compliance/committee-initiative.html>.

с просьбой разъяснить обстоятельства, помешавшие участию его делегации в слушании.

16. Затем Комитет изучил ответы Азербайджана от 21 ноября 2017 года на вопросы Комитета от 23 октября 2017 года. Он отметил, что кабинет министров рассматривал законопроект с февраля 2016 года и что он, как ожидалось, должен был быть представлен парламенту к концу 2017 года. Проект рамочного закона содержал основные положения, касающиеся механизмов оценки воздействия на окружающую среду и стратегической экологической оценки, и предусматривал государственную экологическую «экспертизу» в качестве механизма контроля качества. Процедурные аспекты должны были регулироваться подзаконными актами, которые еще предстояло разработать⁴.

17. Комитет отметил также некоторые недостатки предложенной законодательной основы, в том числе положений, касающихся процедуры оценки трансграничного воздействия на окружающую среду, и особенно определения трансграничного воздействия и установления процедур участия общественности. В этой связи Комитет напомнил о высказанном им ранее мнении о том, что «детали процедуры [оценки воздействия на окружающую среду], например в плане участия общественности, следует отразить скорее в законодательстве, чем в подзаконных актах» (ECE/MP.EIA/10, решение IV/2, приложение II, пункт 32).

18. Комитет просил своего Председателя направить правительству Азербайджана письмо, в котором предложить рассмотреть проект закона на предмет его соответствия положениям Конвенции и устранить все возможные недостатки до принятия законодательства. В этом письме Председателю следует также просить Азербайджан представить к 12 февраля 2017 года доклад о прогрессе в области принятия закона по осуществлению Конвенции, подготовки перевода на английский язык принятого закона и всеобъемлющего обзора предложенных механизмов оценки воздействия на окружающую среду и стратегической экологической оценки. И наконец, Председателю следует проинформировать Азербайджан о том, что Комитет принял решение пересмотреть соответствующий текст проекта решения VII/2 на своих последующих сессиях на основе представленной информации.

C. Проект канала «Быстрое» (EIA/IC/S/1)⁵

19. Комитет продолжил рассмотрение последующих действий Украины в связи с решением VI/2 (пункты 15–28) и пересмотр проекта решения VII/2 (пункты 13–28) в отношении глубоководного судоходного канала Дунай – Черное море в украинском секторе дельты Дуная (проект канала «Быстрое»). Прежде чем покинуть зал заседаний, член, выдвинутый Украиной, проинформировал Комитет о том, что был подготовлен и представлен кабинету министров для принятия подзаконный акт по осуществлению Закона об оценке воздействия на окружающую среду, вступающего в силу 18 декабря 2017 года.

20. На основе проведенного куратором анализа информации от Румынии от 1 ноября 2017 года и от Украины от 22 ноября 2017 года Комитет вновь отметил, что Украина достигла лишь ограниченного прогресса в приведении этого проекта в соответствие с Конвенцией, как того требовало Совещание Сторон Конвенции начиная с 2008 года в решениях IV/2 (пункты 12–14), V/4 (ECE/MP.EIA/15, решение V/4, пункт 24) и VI/2 (пункты 24–25). Комитет отметил также, что Украина не отреагировала на предложение Румынии от сентября 2016 года представить

⁴ Предусматривается, что подзаконные акты будут касаться механизмов проведения оценки воздействия на окружающую среду, стратегической экологической оценки и оценки трансграничного воздействия на окружающую среду.

⁵ Представления Сторон, касающиеся других Сторон, обозначены символом EIA/IC/S/[номер]. Информация по этим делам о соблюдении имеется по адресу http://www.unece.org/env/eia/implementation/implementation_committee_matters.html.

замечания и материалы по проекту текста двустороннего соглашения, которое этим двум странам было предложено заключить в решении VI/2 (пункт 27).

21. В продолжение обсуждений, состоявшихся на тридцать девятой сессии (Женева, 5–7 сентября 2017 года), и принимая во внимание обсуждения, состоявшиеся на полях Совещания Сторон в Минске, Комитет обсудил и согласовал проект плана действий или проект дорожной карты с конкретными шагами, которые должны быть предприняты Украиной для приведения проекта канала «Быстрое» в полное соответствие с Конвенцией. Цель этой дорожной карты заключалась в оказании Украине помощи в устранении продолжающегося несоблюдения Конвенции.

22. Комитет просил Председателя направить проект дорожной карты правительству Украины, предложив ему представить к 12 февраля 2018 года свои замечания и указать ориентировочный срок ее выполнения. В своем письме Председателю следует предложить Украине принять участие в работе сорок первой сессии Комитета (Женева, 13–15 марта 2018 года) для проведения неофициальных консультаций относительно предлагаемых шагов по приведению проекта в полное соответствие с Конвенцией и сроков их осуществления.

23. Для того чтобы Комитет мог завершить составление своих проектов рекомендаций относительно Украины промежуточной сессии Совещания Сторон, Председателю следует также просить Украину доложить к 12 февраля 2018 года о:

a) существующих результатах мониторинга и других консультациях с Румынией относительно постпроектного анализа согласно статье 7 Конвенции в соответствии с пунктом 26 решения VI/2;

b) прогрессе, достигнутом в области разработки двустороннего соглашения с Румынией относительно более эффективного осуществления Конвенции, как указано в пункте 27 решения VI/2.

24. Со ссылкой на пункт 25 решения VI/2 Украине следует также предложить к тому же сроку доложить об:

a) осуществлении стратегии правительства по выполнению Конвенции, в частности о конкретных законодательных мерах, принятых с этой целью;

b) конкретных мерах по приведению проекта канала «Быстрое» в соответствие с Конвенцией, особенно в части мер, упомянутых в пункте 19 решения V/4.

25. Кроме того, Комитет просил своего Председателя направить Румынии письмо с просьбой представить к 12 февраля 2018 года подготовленные в последнее время доклады о совещаниях рабочей группы в рамках Дунайской комиссии⁶, в которых делались ссылки на продолжение Украиной дноуглубительных работ в канале.

26. Комитет просил куратора подготовить к 26 февраля 2017 года на основе информации, представленной Украиной и Румынией, анализ и пересмотренный текст проекта решения VII/2 по данному вопросу для рассмотрения Комитетом на его следующей сессии.

D. Беларусь (EIA/IC/S/4)

27. Работая под председательством своего первого заместителя Председателя, Комитет рассмотрел последующие действия Беларуси в связи с решением VI/2 (пункты 48–64) относительно Островецкой атомной электростанции.

28. Комитет рассмотрел подготовленный куратором анализ информации, полученной от Беларуси 14 ноября 2017 года, и от Литвы 31 августа, а также от литовской политической партии и белорусской и литовской неправительственных организаций 5 сентября 2017 года.

⁶ См. <http://www.danubecommission.org/dc/en/danube-commission/>.

29. Комитет отметил просьбу Беларуси к Комитету оперативно предоставить в распоряжение обеих заинтересованных Сторон корреспонденцию, упомянутую в докладе о работе тридцать девятой сессии Комитета, и в целом оперативно предоставлять им «всю корреспонденцию» по вопросам соблюдения. В соответствии со своим принятым ранее общим решением относительно предоставления информации о своей текущей работе (см. пункт 5 выше) Комитет поручил секретариату обратиться к национальному координационному центру Литвы и представителям гражданского общества с просьбой разрешить ему направить упомянутую в докладе о работе тридцать девятой сессии Комитета корреспонденцию Беларуси и Литве и в случае их согласия делиться такой информацией с обеими Сторонами через их национальные координационные центры.

30. Затем Комитет приступил к рассмотрению проекта решения VII/2 (пункты 54–65) по данному вопросу, принимая во внимание обсуждения Комитета на его специальной сессии в Минске и обсуждения, состоявшиеся на полях седьмой сессии Совещания Сторон. Он напомнил о том, что в ходе предыдущего межсессионного периода Комитет не смог прийти к окончательному выводу о том, позволили ли шаги, предпринятые Беларусью с целью принятия окончательного решения, упомянутого в пункте 51 решения VI/2, привести действия данной Стороны в соответствие с положениями Конвенции, не получив ответа на пять вопросов по техническим и научным аспектам документации об оценке воздействия на окружающую среду, которую она представила на его тридцать седьмой сессии (Женева, 12–14 декабря 2016 года)⁷.

31. Комитет напомнил о том, что на его специальной сессии он рассмотрел доклад о миссии по проектированию площадки с учетом внешних событий (SEED), проведенной Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ) в январе 2017 года, и согласился с тем, что в докладе надлежащим образом дан ответ на его первый вопрос. Соответственно, Комитет принял решение исключить первый вопрос из приложения I к проекту решения VII/2. Однако Комитет не смог найти ответы на второй, третий и четвертый вопросы в этом докладе. Что касается пятого и последнего вопроса, то Комитет отметил, что, хотя в докладе о миссии по проектированию площадки с учетом внешних событий МАГАТЭ применение критериев отбора и исключения (таких, как геологическая и сейсмо-тектоническая структура площадки и оценка сейсмической опасности (вероятностная оценка)) для целей оценки приемлемости площадки для размещения атомной электростанции не упоминается, в нем конкретно говорится о текущей сейсмической опасности в Островце. В докладе указано, что каких-либо проблем в плане безопасности в связи с сейсмической опасностью, обусловленной движением земной коры и сбросовым смещением, или в связи с геотехническими вопросами, такими как сжижение, устойчивость склонов, пустоты и кастовые формирования, не возникает. По этой причине Комитет на своей специальной сессии принял решение исключить из списка также пятый вопрос.

32. Комитет по-прежнему придерживался того мнения, что главным вопросом является вопрос о выборе площадки. В ходе последующего обсуждения этого вопроса было высказано мнение о том, что доклад о миссии по проектированию площадки с учетом внешних факторов не дал полного ответа на пятый вопрос. Таким образом, Комитет решил в поддержку своих последующих обсуждений пересмотреть этот вопрос, и кроме того, внес некоторые поправки в три остальных вопроса, содержащихся в приложении I к проекту решения VII/2.

33. Принимая во внимание итоги обсуждений, состоявшихся в ходе и на полях седьмой сессии Совещания Сторон, в том числе по вопросу о возможных источниках получения требуемых экспертных консультаций, Комитет принял решение обратиться к МАГАТЭ и предложить ему высказать свое экспертное мнение и дать ответы на вопросы Комитета. Комитет просил Исполнительного секретаря ЕЭК направить МАГАТЭ письмо с просьбой дать ответы на вопросы, касающиеся Островецкой

⁷ См. приложение I к докладу о работе тридцать седьмой сессии (ECE/MP.EIA/IC/2016/6) и приложение I к проекту решения VII/2.

атомной электростанции (см. приложение), до начала следующей сессии Комитета. Комитет предложил секретариату сначала распространить проект письма для получения от Комитета замечаний к 15 декабря 2017 года.

34. Отмечая, что Беларусь уже представила обширную информацию по данному вопросу, но в то же время признавая необходимость иметь четкую подборку информации о процедуре отбора площадки для поддержки своей оценки, Комитет счел необходимым просить Беларусь представить краткую обновленную подборку всей существующей информации о процессе выбора площадки. Он принял решение согласовать список вопросов к Беларуси после завершения электронной процедуры принятия решений и попросил своего Председателя направить Беларуси письмо с просьбой представить информацию до начала следующей сессии Комитета.

35. Комитет попросил также своего первого заместителя Председателя предложить Беларуси и Литве доложить о прогрессе в выполнении решения VI/2 к концу года.

36. И наконец, Комитет предложил куратору представить к 26 февраля 2018 года анализ информации, полученной от Беларуси и МАГАТЭ, и подготовить пересмотренный проект решения VII/2 по Беларуси для рассмотрения Комитетом на его следующей сессии.

III. Представления

37. Представитель секретариата отметил, что со времени проведения предыдущей сессии Комитета никаких представлений получено не было, равно как и ни одного из ранее полученных представлений не находилось на его рассмотрении.

IV. Инициатива Комитета⁸

38. В соответствии с правилом 17 рабочих правил Комитета обсуждение инициатив Комитета не было открытым для наблюдателей.

Инициатива Комитета по Соединенному Королевству Великобритании и Северной Ирландии (EIA/IC/CI/5)

39. Комитет продолжил рассмотрение своей инициативы по Соединенному Королевству Великобритании и Северной Ирландии в связи с планируемым строительством атомной электростанции «Хинкли Пойнт С» и пересмотр проекта решения VII/2 (пункты 69–72) относительно Соединенного Королевства.

40. Комитет принял к сведению информацию, представленную зонтичной организацией ирландских экологических неправительственных организаций «Экологический блок» от 8 ноября 2017 года, и просьбу Соединенного Королевства, датированную тем же числом, о переносе крайнего срока представления Комитету доклада об итогах его обсуждений с заинтересованными Сторонами планируемой деятельности, чтобы дать Ирландии возможность провести общественную консультацию. Комитет согласился перенести крайний срок представления доклада Соединенным Королевством на 12 февраля 2018 года и продолжить свое обсуждение на следующих сессиях на основе представленной информации.

41. Комитет попросил своего Председателя направить правительству Соединенного Королевства письмо, с тем чтобы проинформировать его о решении Комитета. Комитет просил также своего Председателя направить правительству Ирландии письмо, с тем чтобы проинформировать его о желании «Экологического

⁸ Информация об инициативах Комитета, в том числе соответствующая документация, размещена по адресу <http://www.unece.org/environmental-policy/conventions/environmental-assessment/areas-of-work/review-of-compliance/committee-initiative.html>.

блока» принять участие в инициированных Соединенным Королевством обсуждениях по проблеме «Хинкли Поинт С» и предложить Ирландии предоставить ирландской общественности право участвовать в соответствии с положениями Конвенции Эспо.

V. Сбор информации

42. В соответствии с правилом 17 рабочих правил обсуждения по вопросу о сборе информации не были открытыми для наблюдателей.

A. Вопросы, касающиеся Конвенции

1. Общее мнение о продлении срока эксплуатации ядерных реакторов

43. Председатель Комитета и Секретарь Конвенции кратко проинформировали Комитет о первом совещании специальной рабочей группы, учрежденной Совещанием Сторон на его седьмой сессии для подготовки под совместным руководством Германии и Соединенного Королевства проекта круга ведения для возможного руководства по вопросу о применении Конвенции к продлению срока эксплуатации атомных электростанций (см. ECE/MP.EIA/23/Add.1–ECE/MP.EIA/SEA/7/Add.1, решение VII/3–III/3, приложение I, пункт I.9). Принимающей стороной этого совещания являлся Генеральный директорат по энергетике Европейской комиссии, и оно было проведено 27 и 28 ноября 2017 года в Люксембурге. На этом совещании специальная группа обсудила рабочий документ, содержащий элементы проекта круга ведения, подготовленного совместно ведущими странами. Председатель Комитета по осуществлению обратил внимание специальной группы на важность этого руководства ввиду растущего числа дел, касающихся сбора информации о продлении срока эксплуатации атомных электростанций, которые рассматривались Комитетом начиная с 2014 года, и числа прогнозируемых случаев продления сроков эксплуатации атомных электростанций в Сторонах Конвенции в предстоящие годы. Специальная группа согласилась провести следующее совещание в Брюсселе 20 и 21 февраля 2018 года для подготовки проекта круга ведения и организовать рабочее совещание по этой теме с целью обсуждения упомянутых случаев на седьмом совещании Рабочей группы по оценке воздействия на окружающую среду и стратегической экологической оценке (Женева, 28–30 мая 2018 года) с участием представителей Комитета по осуществлению, гражданского общества и, возможно, МАГАТЭ, Агентства по ядерной энергии Организации экономического сотрудничества и развития и других заинтересованных сторон. В соответствии с мандатом, полученным от Совещания Сторон, Рабочая группа должна рассмотреть вопрос о принятии круга ведения и может решить вопрос о расширении целевой группы, с тем чтобы в ее состав входили также организации.

44. Комитет решил, что в ожидании поступления результатов работы специальной группы, возглавляемой Германией и Соединенным Королевством, он должен продолжать собирать и анализировать информацию о случаях продления срока эксплуатации атомных электростанций, поступающих на его рассмотрение в соответствии с его мандатом, согласно которому он должен рассматривать соблюдение Сторонами своих обязательств по Конвенции.

2. Нидерланды (ECE/IC/INFO/15), Бельгия (EIA/IC/INFO/18), Чехия (EIA/IC/INFO/19), Украина (EIA/IC/INFO/20)

45. Ввиду нехватки времени Комитет принял решение отложить до своего следующего совещания рассмотрение вопросов о продлении срока эксплуатации энергоблоков атомной электростанции в Борселе в Нидерландах, атомных электростанций «Доэл» и «Тианж» в Бельгии, атомной электростанции «Дукованы» в Чехии и 11 энергоблоков Ровенской и Южноукраинской, Запорожской и Хмельницкой атомных электростанций на Украине. Комитет отметил, что ряд кураторов столкнулись с трудностями при заполнении формы систематического сравнительного анализа имеющейся информации, и, соответственно, им необходимо больше времени

для этого. Комитет предложил соответствующим кураторам продолжать свой анализ на основе типовой формы с целью выявления возможных пробелов в информации, которые следует устранить путем поддержания связей между Комитетом и заинтересованными Сторонами.

3. Другие вопросы, касающиеся Конвенции

46. Комитет отложил также рассмотрение вопросов, касающихся сбора информации о соблюдении положений Конвенции Боснией и Герцеговиной в связи с деятельностью на теплоэлектростанциях в Углевике и Станари; Испанией в связи с планируемым строительством индивидуального временного хранилища радиоактивных отходов на атомной электростанции «Альмараз»; и Беларусью в связи с недавно принятым законом о государственной экологической экспертизе, стратегической экологической оценке и оценке воздействия на окружающую среду.

47. Он принял решение рассмотреть представленную одной неправительственной организацией из Боснии и Герцеговины информацию относительно двух предлагаемых видов деятельности в Боснии и Герцеговине и гражданской инициативы Германии о предлагаемой деятельности Швейцарии на его последующих сессиях.

В. Вопросы, касающиеся Протокола

48. Комитет постановил также продолжить обсуждение вопроса о соблюдении положений Протокола о стратегической экологической оценке Сербией и ее плана территориально-пространственного развития на последующих сессиях. Кроме того, ввиду ограниченного времени он принял решение отложить до следующей сессии рассмотрение представленной одной из неправительственных организаций Республики Молдова информации относительно программы, касающейся развития гидроэнергетики на Украине.

VI. Обзор осуществления

А. Конкретные вопросы соблюдения по Протоколу

49. Ввиду ограниченного времени Комитет принял решение отложить до следующих сессий рассмотрение конкретного вопроса о соблюдении Протокола Европейским союзом, который был им выявлен в ходе первого обзора осуществления Протокола (ECE/MP.EIA/SEA/2014/3)⁹.

В. Рассмотрение общих и конкретных вопросов соблюдения по итогам пятого обзора осуществления Конвенции и второго обзора осуществления Протокола

50. С учетом временных ограничений на нынешней сессии Комитет постановил рассмотреть на своих последующих сессиях общие и конкретные вопросы соблюдения, выявленные в ходе пятого обзора осуществления Конвенции и второго обзора осуществления Протокола, которые были приняты совещаниями Сторон Конвенции и Протокола в решениях VII/1–III/1¹⁰.

⁹ Впоследствии проект документа был принят без изменений Совещанием Сторон на его шестой сессии (Женева, 2–5 июня 2014 года). С первым обзором в форме онлайн-публикации можно ознакомиться на веб-сайте ЕЭК http://www.unece.org/env/eia/implementation/review_implementation.html и <http://www.unece.org/index.php?id=40641>.

¹⁰ Пятый обзор осуществления Конвенции об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте (ECE/MP.EIA/25) и второй обзор осуществления Протокола по стратегической экологической оценке (ECE/MP.EIA/SEA/9) будут изданы в качестве официальных публикаций в первом квартале 2018 года.

С. Внесение изменений в вопросники

51. Комитет согласовал изменения к вопросникам для шестого обзора осуществления Конвенции и третьего обзора осуществления Протокола, принимая во внимание предложения по улучшению вопросника, полученные от Сторон¹¹. Он поручил секретариату представить пересмотренные проекты вопросников в информационных целях для представления Бюро на его совещании 7–8 февраля 2018 года. По мере необходимости пересмотренные проекты вопросников будут доработаны с учетом замечаний Бюро и распространены среди членов Комитета до конца февраля 2018 года с целью их окончательной доработки на сорок первой сессии Комитета в марте 2018 года. И наконец, пересмотренные вопросники будут представлены Рабочей группе по оценке воздействия на окружающую среду и стратегической экологической оценке для рассмотрения и согласования на ее совещании в мае 2018 года.

VII. Представление основных решений и закрытие сессии

52. Комитет подтвердил, что свое следующее совещание он проведет 13–15 марта 2018 года и, если это окажется возможным, продлит сессию на один день. Секретариату было предложено подтвердить наличие зала заседаний и возможность обеспечения синхронного перевода либо 12 либо 16 марта, но предпочтительно 16 марта. С целью подготовки пересмотренного проекта решения VII/2 и продолжения работы над отложенными вопросниками Комитет постановил также провести виртуальные совещания до начала его мартовской сессии. Он просил сообщить об окончательных датах проведения таких виртуальных совещаний по крайней мере за одну неделю до их начала.

53. Комитет постановил также, что он проведет свою сорок вторую сессию 11–13 сентября, а сорок третью сессию – 4–6 декабря 2018 года в Женеве.

54. Комитет принял проект доклада о работе своей сессии, подготовленный при содействии секретариата. Члены Комитета, назначенные Беларусью, Литвой и Украиной, не присутствовали при рассмотрении и принятии доклада Комитета по вопросам, в связи с которыми мог возникнуть прямой или косвенный конфликт интересов. Затем Председатель официально закрыл четвертую сессию.

¹¹ См. неофициальный документ, подготовленный для шестого совещания Рабочей группы (Женева, 7–10 ноября 2016 года) ECE/MP.EIA/WG.2/2016/6/INF.6, имеется по адресу <http://www.unece.org/index.php?id=42745#/> (informal documents tab).

Приложение

Перечень вопросов Международного агентства по атомной энергии относительно последующих действий Беларуси в связи с решением VI/2 в отношении Островецкой атомной электростанции (EIA/IC/S/4)

1. Имеются ли в соответствии с действующими международными нормами, рекомендациями или руководящими принципами какие-либо критерии, применяемые к району вокруг коммерческого ядерного реактора, в отношении которого необходимо провести оценку плотности населения, с тем чтобы учесть радиологическое воздействие крупной аварии и соответствующим образом подготовить чрезвычайные меры? Если да, то были ли они учтены в случае Островецкой атомной электростанции? Просьба привести конкретную информацию.
2. Существует ли согласно действующим международным нормам, рекомендациям или руководящим принципам требование об оценке до выдачи разрешения на строительство коммерческого ядерного реактора опасности загрязнения рек и подземных вод радионуклидами в результате прямого сброса загрязненной воды в окружающую среду или по воздуху с использованием какого-либо сценария крупной аварии? Если да, то была ли проведена оценка Островецкой атомной электростанции в соответствии с таким требованием? Просьба представить конкретную информацию.
3. Существует ли согласно действующим международным нормам, рекомендациям или руководящим принципам требование об оценке удаления радиоактивных отходов и отработавшего топлива (приповерхностное хранилище или глубокое геологическое захоронение) из коммерческого ядерного реактора до выдачи разрешения на строительство такого реактора? Если да, то была ли проведена оценка Островецкой атомной электростанции в соответствии с таким требованием? Просьба привести конкретную информацию.
4. Согласно результатам, представленным в докладе о миссии SEED МАГАТЭ, сама по себе Островецкая атомная электростанция отвечает требованиям действующих международных норм, рекомендаций или руководящих принципов, касающихся критериев отбора и исключения (например, геологическая и сеймотектоническая структура участка и оценка сейсмической опасности (вероятностная оценка)). Применялись ли такие требования при отборе участка под Островецкую АЭС по сравнению с другими участками, которые также рассматривались? Была ли информация, предоставленная в оценке воздействия на окружающую среду и другой документации, полученной МАГАТЭ в ходе миссии SEED или раньше, достаточной для того, чтобы получить представление о процессе отбора, и том, каким образом была отобрана предпочтительная альтернатива? Просьба привести конкретную информацию.